

Как и в бальной зале, Элеонора и тут старалась держаться у стены и не привлекать внимания.

«Здесь тоже есть вкусняшки-пэ. Но бекончика нет. Вот почему его тут нет-дабэ? Только фрукты и закуски. Не то что бы они мне не нравились, конечно же. Нет ничего, чтобы мне особенно нравилось или не нравилось-бэ. Но я уже в настроении для бекона Бекончика-пэ!» — слегка расстроилась Элеонора. Её длинные ресницы отбросили тень на её лицо, а краем веера она постаралась скрыть недовольный изгиб губ.

Затем она бросила взгляд на стол с едой ещё раз:

«А-а-ах, я действительно так хочу съесть бекона. Почему тут только сладости-пэ,» — её разочарование было довольно сильным, пока не заметила другое блюдо. — «Ах! Там пирог, который так любил Бекончик-пэ. Пирожка, моё имя! Драгоценное имя, данное Бекончиком-пэ. В этой жизни я столько тренировалась печь пироги. Сумела научиться создавать самые разные-пэ! Если я когда-нибудь вновь увижу Бекончика, обязательно угощу-дабэ!»

Особо более не раздумывая, Элеонора направилась к столу с пирогами. Выбрав два вида и попросив официанта отрезать кусочки от них, она вернулась на своё место и стала ждать, когда их принесут. Впрочем, ей опять невезло и вновь в самый неподходящий момент в комнату вошёл император.

«Почему, ну почему его величество появляется каждый раз, когда я хочу что-нибудь съесть-пэ?»

Сосредоточенная только на еде, Элеонора всё же сумела скрыть своё раздражение. Оставалось только ждать, когда император заговорит, и только думать о ждущем её пироге.

«Давайте уже скажите, что мы все свободны наслаждаться вечером. Я так хочу отведать пирога!»

Все повернулись в сторону вошедшего императора и поприветствовали его. Низким звучным голосом Алексей провозгласил:

— Встаньте.

В следующий момент Элеонора встретила с ним взглядом.

«У него глаза и волосы того же цвета, что и у Бекончика-пэ! Впервые вижу серебряные волосы после перерождения-пэ. Если Бекончик вырос, будут ли они похожи-дабэ? — Впрочем, она отбросила эту мысль и опустила взгляд на пол. — Нет, у Бекончика никогда не будет таких холодных глаз. Он добрый и хороший мальчик. Совсем не такой как его величество!»

— Пусть сегодня запомнится всем присутствующим. Мы желаем, чтобы вы все расслабились и смогли полностью насладиться этим вечером.

После этих слов комната вновь наполнилась гомоном голосов. Леди не могли устоять и всю обсудили, насколько же красив император, обмениваясь своими впечатлениями. Но идиотов, приблизившихся к Алексею, чтобы заговорить с ним первыми, не было. Пусть он и сказал, что все могут расслабиться, но это не значило, что можно забыть о манерах.

Во всем помещении нашёлся лишь один человек, который решил приблизиться к императору — единокровная сестра Элеоноры София. Она дерзко подошла к Алексею и с окрашенным очаровательным лёгким румянцем лицом заговорила с ним:

— Мы ранее не встречались, но позвольте представиться. Меня зовут София Пурплеус. Для меня большая честь быть приглашённой на этот восхитительный бал.

И пусть взгляд девушки прямо лучился предвосхищением чего-то, глаза Алексея оставались холодными.

«София, что ты делаешь?! Так нельзя! И почему мачеха смотрит на неё с такой гордостью-дабэ?! Да присмотритесь, нет, тут даже присматриваться не нужно, слепому видно же, насколько у него ледяной взгляд-пэ!»

В холодном поту Элеонора следила за Софией, молясь, чтобы та больше ничего не ляпнула.

— Лорд Алексей? — София подняла взгляд и вопросительно посмотрела на императора. Было заметно, что подобное обращение его не порадовало.

«О чём ты думаешь?! София! К нему надо обращаться «ваше величество»-пэ! Никому не позволено называть его по имени-дабэ!»

— Я запомню вас, — с этими словами Алексей отошёл в сторону.

София наивно обрадовалась брошенной фразе, но император явно подразумевал, что не забудет о подобной грубости. И не закроет на неё глаза.

«Глупая-глупая София! Его величество известен своим хладнокровием и жестокостью. Даже в карете не ты ли звала его «демоном»?! Он избавился от столькох политиков-дабэ. Только дай ему повод, его величество и от тебя избавится.»

От одной только мысли о глупости сестры у Элеоноры началась головная боль. Но она с этим ничего не могла поделать, так что просто вновь отошла в сторону и решила подождать, когда же ей принесут пирог. В это время на глаза ей попался вид недовольного императора, по какой-то причине стоящего у стола с теми же пирогами. Рядом с ним находился канцлер, приведший Элеонору ранее в эту комнату.

— Сергей, избавьтесь от этого немедленно.

«Что он говорит-пэ?! Выбросить пироги?!»

— Чтобы они никогда мне больше не попадались на глаза. Разве я не предупреждал вас? — пробормотал Алексей недовольно, указывая на пироги.

«Нельзя растрачивать еду! Неважно насколько ты могуч и силен, это непростительно! Ты никогда в жизни не голодал, так что можешь с такой легкостью говорить-пэ!»

В её прошлой жизни Элеонора постоянно голодала в деревне, что привело к её странной привязанности к еде. А император планировал выбросить еду, более того это был давший ей когда-то имя пирог. Элеонора не могла спокойно на это смотреть, так что морально готовая уже расстаться с жизнью, направилась прямо к Алексею.

— ...Со всем уважением, ваше величество. Нельзя просто так выбрасывать пироги, нет, нельзя просто так брать и выбрасывать любую еду, — любой ценой Элеонора хотела сохранить пироги, с которыми плохо обращались.